

Характер взаимоотношений Великого княжества Литовского и Королевства Польского в 1385–1392 гг. как объект изучения польской историографии первой трети XX в.

Людмила В. Николаева

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск, Республика Беларусь, Mikalayeva@bsuir.by

Аннотация. В статье дается характеристика причин и обстоятельств, в условиях которых в Кревском замке 14 августа 1385 г. был подписан акт унии между Великим княжеством Литовским и Королевством Польским. Приводится перечень условий, которые были положены в основу Кревского договора, важнейшим из которых было включение Великого княжества Литовского в состав Королевства Польского, а также указывается степень их исполнения каждой из договаривающихся сторон. Анализируются основные работы польской историографии первой трети XX в., посвященные изучению разных аспектов проблематики Кревского соглашения и характера взаимоотношений между Великим княжеством Литовским и Королевством Польским в 1385–1392 гг. Отмечается, что продолжительное время Кревский акт не был в центре внимания польских историков. Их интерес активизировался только на рубеже XIX–XX вв., когда А. Левицким была сформулирована «теория инкорпорации» Великого княжества Литовского в состав Короны Королевства Польского. Делается вывод, что проблематика Кревского соглашения, которая была предметом рассуждения многих польских исследователей, окончательно не исчерпала всех вопросов и создала поле для исследований следующих поколений историков.

Ключевые слова: историография, внешняя политика, Великое княжество Литовское, Королевство Польское, уния, история Беларуси

The nature of the relationship between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland in 1385–1392 as an object of study of Polish historiography in the first third of the 20th century

Liudmila V. Mikalayeva

*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Minsk, Republic of Belarus, Mikalayeva@bsuir.by*

Abstract. The article gives a description of the reasons and circumstances under which an act of union between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland was signed in Krevo Castle on August 14, 1385. A list of the conditions that formed the basis of the Treaty of Krevo, the most important of which was the inclusion of the Grand Duchy of Lithuania in the Kingdom of Poland, is given, as well as the degree of their implementation by each of the contracting parties. The main works of Polish historiography of the first third of the 20th century, devoted to the study of various aspects of the problems of the Krevo Agreement and the nature of relations between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland in 1385–1392, are analyzed. It is noted that for a long time the Krevo act was not in the center of attention of Polish historians. Their interest intensified only at the turn of the 19th–20th centuries, when A. Levitsky formulated the «theory of incorporation» of the Grand Duchy of Lithuania into the Crown of the Kingdom of Poland. It is concluded that the problems of the Krevo Agreement, which was the subject of discussion by many Polish researchers, did not finally exhaust all questions and created a field for research by the next generations of historians.

Keywords: historiography; foreign policy; the Grand Duchy of Lithuania; the Kingdom of Poland, union, history of Belarus

Соединение Королевства Польского и Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), начало чему было положено в 1385 г. Кревским актом и избранием великого князя литовского Ягайло на польский трон в 1386 г., решающим образом повлияло на ход дальнейшей истории этих государств, а также всего региона Центральной и Восточной Европы. Этот союз открывал Польше путь к новой сфере интересов на Востоке. ВКЛ же, благодаря обращению языческой части населения в католицизм, начало процессы вестернизации во внутренней жизни государства и общества. Начало этому процессу было положено тремя событиями, которые имели фундаментальное значение. Ими были: издание Ягайло Кревского акта (14 августа 1385 г.), его коронация польским королем (4 марта

1386 г.) и выезд в Литву в начале 1387 г. с целью участия в крещении литовцев-язычников.

В связи с данными обстоятельствами следует вспомнить ряд предшествовавших им моментов. Как известно, смерть короля Венгрии и Польши Людовика Анжуйского 11 сентября 1382 г. положила конец персональной унии между этими государствами. Усилия венгерских магнатов сохранить ее встретились с решительным сопротивлением поляков, недовольных ролью младших партнеров по унии. В соответствии с соглашением, которое было заключено еще при жизни Людовика, поляки избрали своим королем младшую дочь монарха – Ядвигу. Однако коронована она была только после приезда в Польшу 15 октября 1384 г. Было понятно, что 10-летняя королева не может управлять самостоятельно. Потому поиск мужа для нее стал актуальным делом. В сложившихся обстоятельствах обострились противоречия между Мало- и Великопольшей. Малопольские магнаты, которые до этого опирались на поддержку венгерского правительства, сейчас выступали против возобновления персональной унии с Венгрией. Претендентом на польский трон являлся мазовецкий князь Земовит IV, представитель династии Пястов, которого поддерживала средняя и мелкая шляхта Великопольши. Брак с Ядвигой рассматривался им в качестве способа, облегчавшего путь к трону. Пикантность ситуации придавал тот факт, что Ядвига уже была обручена со старшим сыном герцога Южной Австрии Леопольда III Габсбурга – Вильгельмом. Однако его кандидатура не удовлетворяла малопольских магнатов. В таких условиях появилась альтернатива, которая была реализована и в значительной мере повлияла на дальнейшую историю региона – брак Ягайло и Ядвиги.

В начале 1385 г. Ягайло выслал в Краков посольство во главе со своим родным братом Скиргайло, которое должно было просить руки Ядвиги; оттуда оно (без Скиргайло) осуществило путешествие в Венгрию, к матери Ядвиги – королеве Елизавете Боснийской, от которой получило окончательное согласие на брак. В ВКЛ послы вернулись вместе с представителями малопольских магнатов. 14 августа 1385 г. в Крево Ягайло издал грамоту с подтверждением обязательств, принятых его посланцами (ее оригинал сохранился в архиве Краковского капитула). Они охватывали: принятие католического крещения великим князем литовским Ягайло, его некрещеными братьями и остальными подданными; возвращение территориальных потерь ВКЛ и Польше; выплату компенсации размером в 200 тыс. флоринов Вильгельму Габсбургу за срыв его помолвки с Ядвигой; освобождение всех пленных-христиан, в первую очередь – поляков; и самое важное – включение владений Ягайло в Корону на вечные времена – «*Demum etiam Jagalo dux*

saepedictus promittit terras suas Lituaniae et Russiae Coronae Regni Poloniae perpetuo applicare» [Наконец тот частовспоминаемый князь Ягайло пообещал навечно присоединить свои земли Литвы и Руси к Короне Королевства Польского]¹.

Малопольские паны, сломив сопротивление Ядвиги и Вильгельма, направили к Ягайло послов, которые 11 января 1386 г. в Волковыске сообщили Ягайло о его избрании польским королем и пригласили на сейм в Люблин. Ольгердович, со своей стороны, тогда подтвердил данные в Крево обещания². 2 февраля 1386 г. на Люблинском сейме была утверждена элекция Ягайло. 15 февраля 1386 г. он был крещен в Кракове под именем Владислав, 18 февраля – обвенчан с Ядвигой. 4 марта 1386 г. состоялась коронация Ягайло. Новый король утвердил права польских сословий. Таким образом, польская сторона быстро выполнила свои обязательства, принятые 11 января 1386 г. в Волковыске.

С реализацией обязательств литовской стороной дело обстояло сложнее. С целью гарантирования польской стороне того, что литовцы их осуществят, князья, которые прибыли вместе с Ягайло (Скиргайло, Витовт, Федор Любартович, Иван Юрьевич), должны были остаться в Кракове в качестве заложников³.

Воплощение в жизнь кревских обязательств происходило в течение нескольких ближайших лет после подписания акта в Крево. В первую очередь было проведено крещение Ягайло, нескольких его братьев, а также бояр из его окружения, что произошло еще до брака с Ядвигой. Однако крещение Литвы состоялось только в 1387 г. Тогда же было положено начало возвращению земель, утраченных ранее ВКЛ и Польшей. Свидетельством этого стала акция на территории Червоной Руси, завершившаяся ее присоединением к Польше. Возврат следующих земель ВКЛ и Польши оказался отставлен во времени, так как был связан уже с войнами с крестоносцами в начале XV в. Возвращение пленных, безусловно, было важным и служило своеобразным символом принципиальных изменений в литовско-польских отношениях. Вместе с тем компенсация австрийскому герцогу Вильгельму Габсбургу не была выплачена, потому что сам заинтересованный отказался от ее принятия. Самое же важное обязательство касалось включения ВКЛ в Польшу и, по сути, было невыполнимым. Но тем не менее имеющиеся источники дают основу для разночтений и закономерной постановки вопроса о характере взаимоотношений между ВКЛ и Польшей в первые семь лет после подписания Кревского соглашения. В свою очередь данная проблема породила целый слой историографии, создававшейся учеными всех стран, которые сейчас существуют на территории бывших ВКЛ и Королевства Польского. В этом массиве произведений четко выделяются труды польских историков, написанные в первой трети XX в.

В целом следует отметить, что история средневекового союза Королевства Польского и ВКЛ была предметом изучения многих знаменитых польских авторов. Итогом их работы стали выдающиеся произведения и менее значительные исследования. Польская историография первой трети XX в. насчитывала большое количество работ, посвященных истории Польши и ее союза с ВКЛ на его начальной стадии. Было бы бессмысленным перечислять и обсуждать их все. Потому попробуем проанализировать в первую очередь те произведения, которые сформировали историографическую традицию и определили некоторые тенденции польскоязычных исследований в ту эпоху.

В рассматриваемый период уже была замечена необходимость подведения итогов достижений в области изучения истории ВКЛ на фоне его союза с Польшей. Однако исследованию польской историографии первой трети XX в., посвященной рассмотрению разных аспектов проблематики Кревского соглашения и эволюции взаимоотношений между ВКЛ и Королевством Польским в 1385–1392 гг., в то время еще не было придано должного внимания. Исключение составили замечания в исследовании Станислава Кутшебы⁴, а также ряд статей польских историков, изданных в конце 1910–1930-х гг. в рамках острых споров относительно оценок Кревского договора и его последствий. Авторы этих работ (Ян Адамус⁵, Казимир Ходыницкий⁶, Оскар Халецкий⁷, Ян Якубовский⁸, Хенрик Ловмянский⁹, Эва Малечиньска¹⁰, Хенрик Пашкевич¹¹, Станислав Заёнчковский¹² и др.) изучали историю Кревского соглашения и эволюцию взаимоотношений ВКЛ и Королевства Польского в 1385–1392 гг. Но их тезисы не составляли единого целого и играли второстепенную роль в дискуссии, которая имела в основном конкретно-исторический характер. Только статья К. Ходыницкого представляла собой историографический обзор исследований польских авторов 1920–1930-х гг.¹³, правда, в более широком аспекте, ибо охватывала публикации по истории ВКЛ в целом. Автор специально выделил Ягеллонский период, а в нем – вопросы государственной унии ВКЛ с Польшей и распространения католицизма в ВКЛ. Из анализа К. Ходыницкого становилось понятно, что, несмотря на появление в предыдущие годы многих интересных работ, историки тем не менее находили новые темы для изучения.

Следует отметить, что к тому времени в польской исторической литературе значение Кревского акта описывалось и оценивалось по-разному. Первая работа этот акт или обходила, или писала о нем мало. Вероятно, Кревского акта не знал живший в XVII в. Войтех Коялович, который описывал посольство Ягайло в Краков в 1385 г. во главе со Скиргайло. Автор представил содержание посольства,

в частности обещания, которые Ягайло должен был выполнить после заключения брака с польской королевой. В том числе «Magnum Litvaniae Principatum, cum universis Litvani juris provinciis, Reipublicae Poloniae aeterno foedere conjuncturum...» [Великое княжество Литовское со всеми губерниями литовского права будет объединено вечным договором с Польской Республикой]¹⁴.

Адам Нарушевич, писавший во времена эпохи Просвещения, припомнил встречу Ягайло с польским посольством в Крево, на которой великий князь литовский подтвердил обещания, данные ранее посольством Скиргайло. Кроме того, он опубликовал в сноске текст ратификационного документа, который имел ту же дату, что и договор в Крево¹⁵. Однако опубликованный А. Нарушевичем документ существенно отличался от известного Кревского акта. Он был намного короче и не включал содержания принесенных обещаний, а только их общее подтверждение. Подробно их содержание А. Нарушевич привел, описывая прием послов Ягайло в 1385 г. при королевском дворе в Кракове¹⁶. Там фигурировало обещание соединения с Коронай Польской ВКЛ и русских земель¹⁷. А. Нарушевич считал, что выполнение этого обязательства произошло непосредственно после коронации Ягайло королем Польши в форме торжественной присяги, в рамках которой в том числе прозвучала присяга унии двух государств¹⁸.

Профессор Виленского университета в 20-х годах XIX в. Игнатий Данилович писал о началах унии: «Более счастливый, чем Вильгельм, соперник принимает крещение под именем Владислава, клянется на вечные времена включить в Корону: Литву, Жемайтию и подчиненные своей власти русские княжества. После коронации происходит свадьба...»¹⁹. У И. Даниловича не было никакого упоминания о Кревском соглашении. Зато речь шла о встрече и соглашении в Волковыске в начале января 1386 г.²⁰

Иоахим Лелевель, который в исторических событиях Польши искал осуществление идеала общинного управления, воспринимал польско-литовскую унию как проявление свободы обоих народов, которые благодаря унии стремились к полному объединению²¹. В «Dziejach Litwy i Rusi aż do unii z Polską w Liublinie 1569 zawartej» И. Лелевель ничего не вспоминал о Кревском акте, а только о прибытии в Краков послов Ягайло и принесении обещания привести Литву к христианской вере, а также присоединить к Польскому Королевству ВКЛ. В другом месте он упоминал о решении Ягайло включить Литву и Русь в Польшу, на что потребовалось «почти два столетия, шесть поколений, прежде чем оно вступило в силу»²².

Более подробную информацию о Кревском акте представил только Юзеф Шуйский в томе I «Dziejów Polski podług ostatnich badań», изданном во Львове в 1862 г. Он писал, что в Крево на встрече с польскими и венгерскими послами 14 августа 1385 г. Ягайло

выдал документ, подтверждающий его обещания, принесенные ранее литовскими послами в Кракове. Среди них фигурировало обещание, что Ягайло «Литву с Польшей навсегда соединит»²³.

Другой ведущий представитель краковской историографической школы Михал Бобжинский, профессор истории польского права на юридическом факультете Ягеллонского университета, унии в Крево посвятил лишь краткое упоминание в своей знаменитой работе «Dzieje Polski w zarysie». Он только вспомнил, что после получения ответа польской стороны на свое посольство Ягайло «14 августа 1385 г. вместе с остальными литовскими князьями издал в Крево торжественную грамоту, по которой обязался принять христианскую веру со всем народом, соединить Литву с Польшей и бороться за возвращение утраченных Польшей земель»²⁴.

Подробным анализом Кревской унии, ее причин и последствий занялся только Анатоль Левицкий, преподаватель Краковского университета. А. Левицкий в нескольких своих трудах был первым, кто выдвинул тезис о том, что акт в Крево привел к инкорпорации, т. е. присоединению ВКЛ к Польше²⁵. По мнению ученого, глагол «applicare» в Кревском акте был равнозначен глаголу «incorporare». По его мнению, инкорпорация повлекла за собой исчезновение государственности ВКЛ, которое в результате Кревского акта стало польской провинцией. Кревский акт 1385 г. был началом осуществления великого политического плана, содержанием которого было политическое завоевание земель ВКЛ Польшей, а также распространение католицизма на этих землях через миссию христианизации литовцев-язычников и возвращения православных русинов к унии с католическим костелом. Этот план нашел поддержку великого князя Литвы Ягайло, которому в обмен на руку королевы Ядвиги и согласие отказаться от язычества был предложен королевский трон в Кракове. В подтверждение этой позиции А. Левицкий указал на два документа Ягайло от 20 февраля 1387 г., в которых литовская шляхта и литовско-русские земли названы как «той же Короне подчиненные»²⁶. По словам А. Левицкого, польско-литовская уния была реализацией плана создания объединенного государства из Польши, Литвы и Руси с единой правовой, общественной и религиозной системой. В частности, это должно было быть католическое государство. Это был план самого Ягайло в ВКЛ, а в Короне это был план Ягайло и «мудрого поколения польских магнатов, которые тогда вместе с Ягайло управляли государством»²⁷. Начало этому политическому замыслу положил сам король Казимир Великий, который инициировал экспансию Королевства Польского на земли Червоной Руси. А. Левицкий утверждал, что именно «в школе Казимира Великого следует искать творцов и авторов унии»²⁸.

В результате в первой трети XX в. одним из аспектов дискуссии о характере Кревского акта была полемика вокруг принципиального для его интерпретации термина «*applicare*» в последнем пункте данного акта. Многозначность использования данной дефиниции в период Средневековья раскрывала широкое поле для ее истолкования, от которого зависело понимание того, в каком международно-политическом положении оказалось ВКЛ после подписания Кревского соглашения, а соответственно и характера литовско-польских отношений в 1385–1392 гг.

Вышеизложенное мнение А. Левицкого положило начало т. н. теории инкорпорации, в основе которой находился упомянутый тезис о включении в результате унии в Крево земель ВКЛ в Корону Королевства Польского. В первой трети XX в. сторонниками данной теории были такие историки возрожденной Польши, в т. ч. историки права, как Освальд Бальцер, Станислав Кутшеба, Ян Адамус.

Историк права Освальд Бальцер в работе «*Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej*» писал: «Правовые и государственные отношения Литвы с Польшей, начиная с 1386 г., не сразу приобрели постоянно определенный вид; они претерпели несколько различных эволюционных стадий, среди которых сами их сущность и содержание подвергались принципиальным изменениям. <...> Сначала в результате договоров 1385–1386 гг. Литва была в полном значении этого слова включена, или инкорпорирована, в Польшу. Она утратила свою прежнюю государственную правосубъектность, стала землей или группой земель, которые превратились в обычные провинции польского государства»²⁹. Только в последующие годы в результате сопротивления литовцев произошел отход от этой концепции в пользу возвращения к государственности ВКЛ, с тем что ВКЛ, которым правил великий князь Витовт, должно было подчиняться Короне. Это все еще была инкорпорация, хотя и в измененной форме³⁰. Согласно мнению О. Бальцера, «государственная субъектность Литвы представлялась как переходное отношение»³¹, которое со времен Городельской унии превратилось в отношение постоянное³². Эту проблематику О. Бальцер затрагивал также в других работах³³. В них историк попытался обосновать тезис о том, что после Кревского соглашения «литовская государственность целиком исчезает, полностью расплывается в государственности Польши»³⁴. О. Бальцер также утверждал, что между 1385 и 1569 гг. в литовско-польских отношениях не было ни одной стадии, которая бы юридически могла быть определена как персональная или реальная уния. Аргументом в пользу данного тезиса было отсутствие равнозначности между государствами, которую предусматривало понятие унии³⁵. Под унией историк понимал союз, соединение двух равнозначных государств, сохраняющих свою государственную обособленность

и находящихся под властью совместного правителя³⁶. Однако тот же О. Бальцер несколькими годами ранее определял Кревское соглашение 1385 г. как персональную унию³⁷.

Следует обратить внимание на политический аспект рассуждений О. Бальцера в связи с польско-литовскими спорами после Первой мировой войны. Этот автор не скрывал политического значения своих заявлений, которые должны были косвенно служить оправданию польских притязаний на земли бывшего ВКЛ.

Краковский историк права Станислав Кутшеба, исследователь политической системы старой Польши, утверждал, что следствием договора в Крево был брак с королевой Ядвигой, избрание, а затем коронация Ягайло королем Польши, а также присоединение земель Литвы и Руси к Польше в качестве составной части. Фигурирующий в Кревском акте термин «*applicare*», по его мнению, не был юридическим термином. Правильным техническим термином для обозначения содержания обязательства Ягайло был бы термин «*incorporare*»³⁸. В Кревском акте было зафиксировано «условное обязательство, принятое Ягайло в случае, если он будет избран королем Польши»³⁹. Таким образом, договор в Крево не был унией, которая, по мнению С. Кутшебы, требует соблюдения принципа равенства, но инкорпорацией с сохранением в ВКЛ собственного права и отдельных институтов⁴⁰. Это противоречило данной им дефиниции унии как союза двух государств, которые сохраняют свою государственную самостоятельность и соединяются или через личность совместного правителя (персональная уния), или через разные совместные институции, например сейм (реальная уния)⁴¹. Подобная точка зрения была представлена С. Кутшебой в последующих изданиях тома I «*Historji ustroju Polski w zarysie*»⁴².

В свою очередь, Оскар Халецкий считал, что в период 1386–1401 гг. ВКЛ утратило статус самостоятельного государства в результате включения его в Польшу. Однако усилиями части политической элиты ВКЛ его государственность была восстановлена в 1401 г., когда между Владиславом II Ягайло и князем Витовтом Кейстутовичем было заключено т. н. Виленское (Виленско-Радомское) соглашение⁴³.

Мнение об инкорпорации земель ВКЛ в Корону также разделял историк Людвик Колянковский. Он утверждал, что положение инкорпорации длилось вплоть до 1440 г., когда Рада панов ВКЛ признала королевича Казимира Ягеллончика великим князем литовским⁴⁴. Этот акт был равнозначен возрождению государственности ВКЛ.

Вышеупомянутые исследователи выступили также на VI Всеобщем съезде польских историков в Вильно в 1935 г., по существу, поддержав ранее изложенные позиции⁴⁵. И хотя на этом съезде

доминировали голоса сторонников теории инкорпорации, следует отметить особое мнение Яна Адамуса, молодого тогда историка права из Университета Стефана Батория в Вильно⁴⁶.

В последующие годы межвоенного периода проблема унии в Крево продолжала вызывать интерес польской историографии. Появились исследователи, которые подвергали сомнению тезис об утрате ВКЛ государственности, отрицая или ослабляя точку зрения на его прямую инкорпорацию в состав Королевства Польского. В частности, упомянутый выше Ян Адамус, ссылаясь на мнение Адама Ветуляни о средневековой инкорпорации⁴⁷, различал инкорпорацию в строгом смысле, подразумевающую непосредственную инкорпорацию, или включение территории инкорпорированного государства в территорию инкорпорирующего государства, от инкорпорации в широком смысле, которая заключалась в установлении ленных отношений между одним и другим государством. В последнем случае инкорпорированное государство, входя в ленную зависимость от инкорпорирующего государства, продолжало функционировать как отдельное государство⁴⁸. По мнению Я. Адамуса, следствием акта в Крево было «намерение инкорпорации» (речь шла о прямой или полной инкорпорации), которое на самом деле реализовано не было⁴⁹. Я. Адамус утверждал, что выражение «*applicare Coronae Regni*», употребленное в этом акте, означает не что иное, как «отдать данную землю в лен этой короны»⁵⁰. Сначала в 1398 г., когда был заключен договор с Тевтонским орденом, а окончательно – с момента подписания Виленско-Радомского соглашения в 1401 г. ВКЛ было инкорпорировано в Польшу исключительно в смысле вхождения с ней в ленные отношения⁵¹. Таким образом, ВКЛ как государство существовало далее после 1385 г. Основным аргументом в пользу этого являлся факт, что ВКЛ оставалось субъектом международного права и после Кревского соглашения 1385 г. Это доказывали польско-литовско-тевтонские переговоры в 1388 и 1391 гг.⁵² В них четко отличались обязательства Владислава II Ягайло как польского короля и как великого князя литовского.

Против мнения Я. Адамуса выступил Хенрик Ловмянский, опубликовав в 1937 г. в «*Ateneum Wileńskim*» диссертацию «*Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r.*»⁵³. По его мнению, использованный в Кревском акте термин «*applicare*» имел юридическое значение, равнозначное с термином «*incorporare*»⁵⁴. Основанием для такого утверждения этого исследователя послужил анализ документов и других текстов XIV в., в которых использовались оба эти термина⁵⁵. Исследователь показал, что юридический смысл термина «*applicare*» в документах того времени означал присоединение территорий, а не ленную зависимость и выступал как взаимозаменяемый с термином «*incorporare*»⁵⁶. Также историк привел аргументы, свидетельство-

вавшие в пользу инкорпорации ВКЛ в Польшу: распространение компетенций коронной канцелярии и коронной Рады на ВКЛ, наличие Краковского соглашения 1386 г., касавшегося инкорпорации Литвы в Польшу, и вассальные акты князей Гедиминовичей Короне Польской⁵⁷. Инкорпорация, к которой обязались в Кревском акте великий князь литовский Ягайло и его братья, оказалась решением в краткосрочной перспективе. Путем поручения князю Витовту функций великого князя ВКЛ она была заменена «ленной формой» как так называемой *feudum oblatum*, или «пожертвованный лен»⁵⁸.

Х. Ловмянский поднимал в своих работах вопрос о неравенстве сторон, заключивших Кревский договор. Он указывал, что силы обеих стран были неравными: «Польша искала новые территории для экспансии, Литва требовала помощи, притока сил извне, неспособная сама справиться со своими политическими задачами»⁵⁹. По мнению исследователя, сильнейшей стороной была Польша, которая должна была подчинить себе ВКЛ⁶⁰. И хотя приведенные выше заявления не до конца правильные, сам факт неравенства сторон не подлежит сомнению.

С позицией Я. Адамуса согласился Хенрик Пашкевич. Согласно его мнению, Ягайло планировал инкорпорацию, с помощью которой хотел получить защиту земель ВКЛ с востока и от тевтонских рыцарей, благодаря мирному договору, заключенному Польшей с Орденом в 1343 г.⁶¹ Х. Пашкевич подверг сокрушительной критике утверждение Х. Ловмянского об исчезновении ВКЛ как государства после 1385 г. и его включении в Польшу⁶². По его мнению, термин «*apprise*» означал только «переход под власть», что означает, что после выполнения условий заключенного договора ВКЛ стала леном Польши. Несмотря на ленную зависимость, литовское государство не перестало существовать⁶³. Х. Пашкевич справедливо отметил, что ВКЛ нельзя было фактически ликвидировать «никоим образом». Чтобы обосновать эту позицию, он выдвинул два аргумента: неготовность сторон к инкорпорации (очень большие различия между Польшей и ВКЛ) и «чувство национальной гордости» с обеих сторон, в том числе самого Владислава Ягайло⁶⁴. В результате была поставлена под сомнение и сама инкорпорационная интерпретация Кревского акта.

Таким образом, круг вопросов, посвященных изучению различных аспектов проблематики Кревского соглашения и характера взаимоотношений между ВКЛ и Польшей в 1385–1392 гг., широко отразился в польской литуанистике первой трети XX в. Названная тематика охотно поднималась польскими историками. Однако указанная проблематика, которая была предметом анализа большого числа авторов, окончательно не исчерпала все вопросы и создала поле для исследования последующим поколениям историков.

Примечания

- ¹ Akta unji Polski z Litwą: 1385–1791 / wyd. S. Kutrzeba, W. Semkowicz. Kraków: Skład główny w księgarni Gebethnera i Wolffa, 1932. S. 1–3; *Długosz J.* Długosza Jana kanonika krakowskiego Dziejów Polski ksiąg dwanaście. T. 4. Kraków: W Drukarni Czasu W. Kirchmayera, 1869. S. 423–424.
- ² *Ibid.* S. 3–4.
- ³ *Ibid.* S. 4–12.
- ⁴ *Kutrzeba S.* Unia Polski z Litwą // Polska i Litwa w dziejowym stosunku. Krakow: Gebethner i Wolff, 1914. S. 447–658.
- ⁵ *Adamus J.* [Rec.:] Łowmiański H. Uwagi w sprawie podłoża społecznego i gospodarczego unii jagiellońskiej. Wilno, 1935 // *Ateneum Wileńskie.* 1935. R. 10. S. 397–403.
- ⁶ *Chodynicki K.* [Rec.:] Jakubowski J. Z zagadnień unii polsko-litewskiej. Przegląd Historyczny. T. 22: 1919–1920 // *Ateneum Wileńskie.* 1923. R. 1. S. 99–101.
- ⁷ *Halecki O.* Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego przez Polskę (1386–1401) // *Przegląd Historyczny.* Serya 2. 1917–1918. T. 21. S. 1–77; *Idem.* Przyczynki genealogiczne do dziejów układu Krewskiego // *Miesięcznik heraldyczny.* 1935. R. 14. № 7–8. S. 97–111; *Idem.* Idea Jagiellońska // *Kwartalnik Historyczny.* 1937. R. 51. № 1–2. S. 486–510.
- ⁸ *Jakubowski J.* Z zagadnień unii polsko-litewskiej // *Przegląd Historyczny.* Serya 2. 1919–1920. T. 22. S. 136–155.
- ⁹ *Łowmiański H.* Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. // *Ateneum Wileński.* 1937. R. 12. S. 36–145.
- ¹⁰ *Maleczyńska E.* [Rec.:] Paszkiewicz H. O genezie i wartości Krewa. Warszawa, 1938; *Łowmiański H.* Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. (*Ateneum Wileński.* R. 12. 1937); *Paszkiewicz H.* W sprawie inkorporacji Litwy do Polski w 80. latach XIV w. Warszawa, 1938 // *Kwartalnik Historyczny.* 1938. R. 52. S. 239–245.
- ¹¹ *Paszkiewicz H.* W sprawie inkorporacji Litwy do Polski w 80. latach XIV w. Z powodu pracy H. Łowmiańskiego «Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r.». Warszawa: Gebethner i Wolff, 1938. 48 s.
- ¹² *Zajączkowski S.M.* [Rec.:] Adamus J. Państwo litewskie w latach 1386–1398. Wilno. [S.a.] // *Ateneum Wileńskie.* 1931–1932. R. 8. S. 370–374.
- ¹³ *Chodynicki K.* Przegląd badań nad dziejami Litwy w ostatnim dziesięcioleciu (1920–1930) // *Kwartalnik Historyczny.* 1930. R. 44. № 1. S. 273–300.
- ¹⁴ *Historiae Litvanæ Pars Altera seu de Rebus Lituānorum: A coniunctione Magni Ducatus cum Regno Poloniae ad unionem eorum dominiorum.* Libri octo auctore Alberto Wiliuk Kojalowicz, Societatis Iesu S. Theologiae Doctore. Antverpiae: Apud Iacobum Mersium, 869 (MDCLXIX). P. 383.
- ¹⁵ *Naruszewicz A.* *Historia narodu polskiego.* T. 7. Warszawa: Drukarnia Grölla, 1786. S. 284.
- ¹⁶ *Ibid.* S. 280.
- ¹⁷ *Ibid.* S. 282.
- ¹⁸ *Ibid.* S. 296.
- ¹⁹ Skarbiec dyplomatów papieżkich, cesarskich, krolewskich, książęcych; uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów / zebrał i w treści

- opisał Ignacy Daniłowicz, z pozgonnych rękopismów znajdujących się w Bibliotece Muzeum Wileńskiego wydał Jan Sidorowicz. T. 1. Wilno: W drukarni A.H. Kirkora, 1860. S. 259.
- ²⁰ Ibid. S. 257.
- ²¹ *Lelewel J.* Dzieje Litwy i Rusi aż do unii z Polską w Liublinie 1569 zawartej. 2-e wyd. Poznań: Nakładem i drukiem W. Stefańskiego, 1844. S. 1–233.
- ²² Ibid. S. 149, 154.
- ²³ *Szujski J.* Dzieje Polski podług ostatnich badań spisane przez Józefa Szujskiego. T. 1. Lwów: Nakładem Karola Wilda, 1862. S. 287.
- ²⁴ *Bobrzyński M.* Dzieje Polski w zarysie. Warszawa: Gebethner i Wolff, 1879. S. 203.
- ²⁵ *Lewicki A.* Powstanie Świdrygiełły: ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną. Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1892. S. 133.
- ²⁶ Ibid. S. 130–133.
- ²⁷ *Lewicki A.* Nieco o unii Litwy z Koroną // Przegląd Polski. 1893–1894. R. 28. T. 2. S. 245.
- ²⁸ Ibid. S. 252.
- ²⁹ *Balzer O.M.* Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej. Lwów; Warszawa: Nakładem księgarni Gubrynowicz i syn, 1919. S. 6.
- ³⁰ Ibid. S. 8.
- ³¹ Ibid.
- ³² Ibid. S. 9.
- ³³ *Balzer O.* Unia horodelska: odczyt wygłoszony na publicznem posiedzeniu Akademii Umiejętności dnia 3 maja 1913 r. Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1913. 32 s.; *Idem.* Stosunek Litwy do Polski // Balzer O. Pisma pośmiertne Oswalda Balzera. T. 3. Lwów: Nakładem Towarzystwa Naukowego, 1937. S. 243–318.
- ³⁴ *Balzer O.* Stosunek Litwy do Polski. S. 308.
- ³⁵ *Balzer O.M.* Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej. S. 16–18.
- ³⁶ Ibid. S. 16–17.
- ³⁷ *Бальцер О.* К истории общественно-государственного строя Польши. СПб.: А.С. Суворин, 1908. С. 85, 210–211.
- ³⁸ *Kutrzeba S.* Unia Polski z Litwą. S. 457.
- ³⁹ *Kutrzeba S.* Charakter prawny związku Litwy z Polską, 1385–1569 // Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17–20 września 1935 r. / [pod red. F. Pohoreckiego, K. Tyszkowskiego]. T. 1. Lwów: Nakładem Polskiego Towarzystwa Historycznego, 1935. S. 165–173.
- ⁴⁰ *Kutrzeba S.* Unia Polski z Litwą. S. 478–481.
- ⁴¹ Ibid. S. 458.
- ⁴² *Kutrzeba S.* Historia ustroju Polski w zarysie. T. 1. Lwów: Grafia, 1917–1921. S. 119.
- ⁴³ *Halecki O.* Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego przez Polskę (1386–1401). S. 1–77.
- ⁴⁴ *Kolankowski L.* Dzieje Wielkiego księstwa Litewskiego za Jagiellonów. T. 1. Warszawa: Sład główny: kasa im. Mianowskiego, 1930. S. 34; *Idem.* Polska Jagiellonów. Dzieje polityczne. Lwów: Sład główny w księgarni Gubrynowicz i syn, 1936. S. 2–5.
- ⁴⁵ Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17–20 września 1935 r. / [pod red. F. Pohoreckiego, K. Tyszkowskiego]. Lwów: Nakładem Polskiego Towarzystwa Historycznego, 1935–1936. T. 1: Referaty. XV, 575 s.; T. 2: Protokoły. XIX. 483 s.

- ⁴⁶ *Adamus J.* O prawno-państwowym stosunku Litwy do Polski // Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17–20 września 1935 r. / [pod red. F. Pohoreckiego, K. Tyszkowskiego]. S. 174–180.
- ⁴⁷ *Vetulani A.* Lenno pruskie od traktatu krakowskiego do śmierci księcia Albrechta 1525–1568. Kraków: [s. n.], 1930. S. 35–38.
- ⁴⁸ *Adamus J.* Państwo litewskie w latach 1386–1398 // Księga pamiątkowa ku uczczeniu 400. Rocznicy wydania i Statutu Litewskiego // Rozprawy Towarzystwa Przyjaciół nauk w Wilnie. T. 8. Wilno: Nakładem Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 1935. S. 15–79.
- ⁴⁹ *Ibid.* S. 47.
- ⁵⁰ *Adamus J.* Najnowsza literatura o akcie krewskim // Wiadomości Studium Historii Prawa Litewskiego Uniwersytetu Stefana Batorego. T. 1. Wilno, 1938. S. 289.
- ⁵¹ *Adamus J.* Państwo litewskie w latach 1386–1398. S. 76.
- ⁵² *Ibid.* S. 41–42, 47–49.
- ⁵³ *Łowmiański H.* Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. S. 36–145.
- ⁵⁴ *Ibid.* S. 56 i n.
- ⁵⁵ *Ibid.* S. 44 i n.
- ⁵⁶ *Ibid.* S. 50.
- ⁵⁷ *Ibid.* S. 95–96, 102–104, 121.
- ⁵⁸ *Ibid.* S. 54.
- ⁵⁹ *Ibid.* S. 67.
- ⁶⁰ *Łowmiański H.* Uwagi w sprawie podłoża społecznego i gospodarczego unii jagiellońskiej // *Łowmiański H.* Studia nad dziejami Wielkiego Księstwa Litewskiego. Poznań: Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu im. A. Mickiewicza, 1983. S. 365–454.
- ⁶¹ *Paszkiewicz H.* O genezie i wartości Krewa. Warszawa: Gebeithner i Wolff, 1938. S. 254–255, 258–259.
- ⁶² *Paszkiewicz H.* W sprawie inkorporacji Litwy do Polski w 80. latach XIV w. Z powodu pracy H. Łowmiańskiego «Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r.». S. 5–11.
- ⁶³ *Ibid.* S. 15.
- ⁶⁴ *Paszkiewicz H.* O genezie i wartości Krewa. S. 252.